

А. В. Черепнина о том, что Нестор создал «Повесть временных лет» в связи с вышгородским торжеством 1115 г.,¹³⁹ то можно думать, что этот труд был частью хорошо продуманного литературно-политического плана и, может быть, к 1115 г. был уже закончен. Видимо, на съезде 1115 г. обсуждались и вопросы церковной пропаганды, в особенности культа Бориса и Глеба, и здесь епископ Лазарь получил поручение составить новое сочинение об их жизни, гибели и чудесах.

Выбор Лазаря был оправдан не только тем, что это был преданный Всеволоду и его сыну Мономаху человек, игумен их «отнего» монастыря на Выдубицах, а потом епископ их Переяславльского княжения, — Лазарь был связан с Вышгородом и культом Бориса и Глеба как «старейшина клириков» вышгородского храма мучеников, досконально знал их чудеса и сам вел их протокол — вышгородские записи. Он знал и то, как относился народ к феодальной вышгородской святыне, и, наверно, лучше, чем кто-либо, оценивал силу неверия и размышлял о средствах борьбы с ним.

Теперь мы можем подвести общие итоги сделанным наблюдениям и дать оценку литературному труду Лазаря.

Выше мы выявили основную социально-политическую установку, отраженную в «Сказании», — это тема беззакония и справедливости, неправого и правого суда, тема о необходимости соблюдения законности как основы социального мира. Мы указывали также, что эта тема звучит в «Поучении» Мономаха, не раз возвращающегося к образцу своей личной гуманности и защите им интересов униженных и оскорбленных. Митрополит Никифор в своем послании Мономаху откликался на эти преувеличенные представления князя о своей справедливости и, льстя ему, называл Владимира «устроющим словеса на суде, хранящим истину в веки, творящим суд и правду посреде земля».¹⁴⁰ Очевидно, что эти мысли были продиктованы Лазарю или поняты и подхвачены им самим. Так или иначе, но он сделал их основной идеей «Сказания», раскрытой через образы святых князей Бориса и Глеба, невинно пострадавших от руки окаянного Святополка, через цепь их чудес, где Лазарь поднял до необычайной изобразительной силы и политической остроты наиболее откровенные в социальном отношении рассказы о сухорукой и об узниках. Все его повествование посвящено «роду правых» князей. В «Похвале», завершающей житийную часть «Сказания», Лазарь поднимается до потрясающей силы обличения преступлений господствующего класса, оставляя далеко позади обличительную силу «Слова о казнях божиих», а в финале «Сказания» рисует резко контрастирующее мраку светлое торжество желанного социального мира, всеобщей радости богатых и бедных перед лицом церковного праздника в честь праведных князей.

Через все «Сказание» проходит и второй политический мотив — прославление Владимира Мономаха. Непосредственно и прямо оно выражено лишь на последних страницах «Сказания о чудесах». Но косвенно оно осуществлено путем различной степени «затенения» других князей. В прошлом — это законченный злодей и слуга сатаны Святополк, убийца праведных братьев. Его черная тень падает и на XII в., на его тезку, предшественника и соперника Мономаха — Святополка Изяславича. Он верит клевете, его суд был неправаден, против него поднимаются святые князья, освобождающие его узников и наущающие их спорить с князем, обличать его беззаконие, грозить ему какой-то карой. Его замысел заложить новую церковь над гробницами Бориса и Глеба после чуда с узниками не осу-

¹³⁹ А. В. Черепнин. «Повесть временных лет»..., стр. 314.

¹⁴⁰ М. Н. Тихомиров. Исследование о Русской Правде, стр. 148